

VI. Образцы письменной бурятской народной литературы, до 30 названий. Имѣются историческія записки и повѣствованія бурятскихъ авторовъ, записки и проекты о ламскомъ вопросѣ; переводъ басенъ Крылова, отрывокъ изъ Крейцеровой сонаты Л. Н. Толстого и Даммапада.

VII. Дневникъ — требуетъ неспѣшной переписки: сюда войдутъ наблюденія и путевыя впечатлѣнія, подробности борьбы ламства съ шаманствомъ, мѣстничество ламъ и пр., но текстовъ и сырыхъ матеріаловъ въ немъ уже не будетъ.

Цыбенъ Жамцарановъ.

1905 г. 22 сентября.

Предварительный отчетъ по поѣздкѣ къ Енисейскимъ остякамъ въ 1905 г.

Въ виду поздняго вскрытія рѣкъ, первый пароходъ отправлялся изъ Красноярска въ Туруханскій край лишь 7-го іюня.

Такая поздняя отправка шла сильно въ разрѣзъ съ моими интересами, такъ какъ въ такомъ случаѣ я уже не могъ попасть на остяцкіе сугланы, съ чего мнѣ и хотѣлось начать работы нынѣшняго года, но выбора не было.

Дополнительныя свѣдѣнія о самомъ краѣ и объ остякахъ, собранныя мною на мѣстѣ въ Красноярскѣ, не повліяли на измѣненіе плана работъ, даннаго мнѣ въ Петербургѣ, и первымъ пунктомъ остановки я намѣтилъ селеніе Инбатское, въ которое я и прибылъ 14-го іюня.

Не смотря на нѣкоторую гадательность выбора этого пункта, выборъ оказался очень удачнымъ. Здѣсь при устьѣ р. Инбака было цѣлое стойбище остяковъ въ пять чумовъ (юртъ), по нѣскольку семей въ каждомъ. Оказалось, что это «не настоящіе остяки, а, какъ говорили мнѣ обитатели Инбатска, «такъ рвань всякая»! И дѣйствительно это былъ въ буквальномъ смыслѣ нищенскій поселокъ: двѣ семьи кабалныхъ остяковъ (мужики въ данный моментъ были въ нозвяхъ на рыбныхъ промыслахъ); двѣ семьи, мужики которыхъ служили батраками у русскихъ въ Инбатскѣ; слѣпой старикъ Тальтѣмъ— мой первый учитель; семья бывшаго старшины, пріѣхавшаго сюда

лѣчить свою прострѣленную руку (самъ старикъ смышленный, понятливый и сравнительно болѣе развитой изъ всѣхъ остяковъ) и, наконецъ, вдовій чумъ, въ которомъ живутъ три старухи.

Нящета непросвѣтная, убожество невѣроятное—никогда не представлялъ себѣ ничего подобнаго.

Искать лучшаго, болѣе счастливыхъ условій для работы мнѣ казалось невозможнымъ, и я рѣшилъ остановиться здѣсь на неопредѣленное время.

Задачей себѣ я поставилъ — изучить досконально это стойбище, чтобъ имѣть такимъ образомъ критерій для будущаго. Примитивность, упрощенность быта даннаго стойбища, его жизни во всей совокупности были положительными данными въ моей работѣ и облегчали переходъ къ изученію явленій болѣе сложныхъ.

Здѣсь же нужно было заняться изученіемъ языка — и для этой работы условія были благопріятны. Всегда свободный, слѣпой старикъ Тальтѣмъ и другой старикъ (съ больною рукой) — оба довольно сносно говорили по русски, а обрадованные заработкомъ, они прилагали много стараній.

И я прожилъ здѣсь безвыѣздно около мѣсяца (до 6-го іюля).

Здѣсь же у меня составился большой запасъ «опросныхъ» свѣдѣній объ остякахъ вообще, а сверхъ всего того оказалось, что въ Ивбатскъ очень часто приплываютъ остяки изъ окрестностей, одни для продажи икры, рыбы и т. п., другіе для покупокъ, и никто изъ нихъ не миновалъ меня.

6-го іюля я сдѣлалъ экскурсію внизъ по теченію р. Енисея. Это была неудачная экскурсіа.

Планъ мой былъ такой: спуститься внизъ до послѣднихъ стойбищъ остяковъ (ивбатскихъ), пошарить по рѣчкамъ и повидать по возможности всѣхъ обитающихъ тамъ остяковъ. Это казалось вполне удобнымъ, такъ какъ остяковъ тамъ живетъ очень немного — весь ниже-ивбатскій родъ насчитываетъ около 60 ясачныхъ душъ.

Но проплыть удалось только 70 верстъ, т. е. половину намѣченнаго. Поднялся «сѣверъ» — низовый вѣтеръ и не пустилъ насъ дальше. Три дня сидѣли на пустомъ берегу и, наконецъ, на парусахъ вернулись обратно. Безрезультатной эту поѣздку всетаки нельзя назвать:

близь Кånгатовой мнѣ встрѣтилось, хотя и единственное, но очень интересное стойбище, давшее много матеріаловъ

Кстати о «сиверкѣ» и вообще о вѣтрахъ. Этотъ мѣстный богъ (остяки дѣлають его изображеніе и называютъ *сѣлбей*, т. е. злой вѣтеръ) причинилъ мнѣ за лѣто много непріятностей. Иногда недѣлями не давалъ ходу, усадивъ гдѣ нибудь на безлюдномъ пескѣ; дважды покушался утопить, при чемъ въ послѣдній разъ (это было уже въ августѣ, противъ устья р. Шарчйхи), если не пострадали мы, пловцы, то багажу погубило всетаки порядочно. Но объ этомъ напишу подробно.

27 іюля я снова отправился въ путь и кочевалъ около шести недѣль. На этотъ разъ я отправился вверхъ (по теченію) и поднялся до устья р. Средней, иначе Подкаменной Тунгузки, и отсюда сталъ медленно спускаться внизъ, останавливаясь на всѣхъ стойбищахъ. Въ это же время было сдѣлано нѣсколько экскурсій въ стороны: на рр. Подкаменную Тунгузку, Лебедянку, Бахту, Шарчйху, Елогуй и маленькая поѣздка (версть на 30) по р. Инбакъ.

Кромѣ того ходилъ (пѣшкомъ, за неимѣніемъ другихъ способовъ) на нѣкоторыя изъ тѣхъ рѣчушекъ, гдѣ остяки ставятъ рыболовныя загороди.

Бздить приходилось исключительно воднымъ путемъ, не только вслѣдствіе неимѣнія всякихъ другихъ путей сообщенія, но по той простой причинѣ, что всѣ остяки лѣтомъ «сидятъ на водѣ».

Обладая опытомъ, пріобрѣтеннымъ во время инбатскаго сидѣнія, я сравнительно легко ориентировался въ матеріалахъ. Обширныя знакомства, пріобрѣтенныя за это же время, мои нѣкоторыя услуги по общественнымъ и частнымъ нуждамъ забытыхъ инородцевъ, постоянный и обильный открытый столъ (большое спасибо за этотъ совѣтъ Л. Я. Штервербергу) создали мнѣ популярность среди остяковъ и открыли этотъ, на глухо замкнутый вначалѣ, мірокъ.

Покончивъ съ тѣмъ — какъ я дѣлалъ, перехожу къ тому — что мнѣ удалось сдѣлать.

Объектомъ изслѣдованій послужили остяки Верхне-Инбатской и Подкаменно-Тунгузской управъ. Всего въ обѣихъ управахъ официально числится 144 ясачныхъ души.

Я не могу назвать программу нынѣшняго лѣта вполнѣ выполненной, такъ какъ мнѣ не удалось заняться Нижне-Ивбатскими осянками, но на это у меня не хватило времени, а въ концѣ концовъ это и не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ ниже-ивбатцы отличаются отъ своихъ родовичей, выше-ивбатцевъ, только русскими властями, сами же они настолько проникнуты сознаниемъ своего единства, что даже не считаютъ возможнымъ брать другъ у друга невѣсть.

Я видѣлъ 7 семей ниже-ивбатцевъ и только случайно узналъ объ этомъ впоследствии, уже послѣ перваго знакомства.

Всего мнѣ удалось видѣть (изъ 144 ясачныхъ душъ) 76 семей, т. е. около 100 ясачныхъ душъ.

Снято 12 дюжинъ фотографій (портретовъ, группъ, сценъ быта и т. д.).

Напѣто 26 штукъ фонограммъ (главнымъ образомъ шаманскія пѣсни, просто пѣсни и рѣчь).

Записано свыше 1500 словъ.

Записано около 8 печ. листовъ текстовъ.

Выработана азбука. Собраны матеріалы для грамматики.

Остальные записи (этнографія, антропология, мнѳология, фольклоръ, описанія, рисунки, чертежи, данныя экономическаго быта и т. п.) не поддаются учету.

Собрана (для Этнографич. музея Академіи Наукъ) большая этнографическая коллекція.

Что касается антропометрическихъ измѣреній, то въ этой области, въ силу досаднаго стеченія обстоятельствъ, мнѣ въ этомъ году не удалось сдѣлать рѣшительно ничего, какъ я уже писалъ объ этомъ и въ письмахъ. Дѣло въ томъ, что инородцы Туруханскаго края, въ томъ числѣ и осянки, не несутъ воинской повинности, но въ виду неудачъ въ войнѣ съ японцами, здѣсь упорно держался слухъ о скоромъ всеобщемъ наборѣ. Какъ только я заикнулся объ измѣреніяхъ, отъ меня въ буквальномъ смыслѣ бѣжали.

И многихъ усилій стоило загладить дурное впечатлѣніе и снова внушить довѣріе и расположеніе, что и удалось только послѣ полного отказа отъ какихъ бы то ни было измѣреній.

Енисейскіе остяки — самое немногочисленное и самое захудалое изъ племенъ, обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ. Рыболовы и главнымъ образомъ звѣроловы, не имѣющіе ни какихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки, остяки уже самыми условіями окружающей природы вынуждаются быть бродячими; культурная же волна въ видѣ русскихъ поселеній не только не улучшила ихъ быта, но наоборотъ разрушила ихъ послѣднее благосостояніе, вогнала въ нищету и отгѣснила со всѣхъ лучшихъ угодій.

На зиму всѣ остяки, за небольшими исключеніями, уходятъ въ глубь тайги, въ верховья разныхъ притоковъ Енисея добывать пушнину — это главный источникъ ихъ бюджета; на лѣто всѣ выходятъ на Енисей для рыбной ловли.

Насколько далеки зимній и лѣтній пункты перекочевокъ, можно судить по слѣдующему факту. Около Кангатовой (на Енисеѣ) я встрѣтилъ семью остяка, который на зимніе промыслы уходитъ на Подкаменную Тунгузку, поднимаясь по ней около 500 верстъ, т. е. отъ Кангатовой на 750—800 верстъ.

Сказать что нибудь о распредѣленіи по районамъ — трудно, но остяки считаютъ своими землями долины рѣкъ Подкам. Тунгузки и Елогуя. И дѣйствительно, эти мѣста обитаются исключительно остягами и здѣсь (зимою) ихъ больше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ пунктѣ. Въ частности Подкаменно-тунгузскій остяцкій родъ и часть Верхне-инбатскаго бродячь (зимою) по пустыннымъ дебрямъ Тунгузки; изъ другой части верхне-инбатцевъ большинство уходитъ на Елогуй, а часть бродитъ (вмѣстѣ съ Нижне-Инбатскимъ родомъ) въ глубинѣ праваго берега Енисея, между Подкаменной и Нижней Тунгузкой. Наконецъ, нѣкоторые, такъ называемые «береговые» остяки, съ Енисея совсѣмъ не уходятъ.

Экономическое состояніе остяковъ таково, что трудно представить себѣ ничто худшее, и они безусловно занимаютъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто среди инородцевъ Туруханскаго края. Занимаются они, какъ выше сказано, охотой и рыбной ловлей и только, ничего другого они не знаютъ. Притомъ подавляющее большинство изъ нихъ состоитъ въ вѣчной и безысходной кабалѣ у русскихъ кулаковъ, и эта кабала фактически ни чѣмъ не отличается отъ чистаго рабства, недостаетъ только санкціи закона.

Въ прежнія времена остяки занимались оленеводствомъ, теперь у самаго богатаго изъ нихъ — пара собакъ!

Пища. Хлѣбъ теперь уже предметъ необходимости, хотя есть старики, которые въ дѣтствѣ не знали его. Тоже самое нужно сказать относительно кирпичнаго чая.

Лѣтомъ — рыба и дичь (утки, гуси и т. п.), ягоды и травы. Зимой — рыбные консервы, сохатина и рябчики.

Платье. Остяки сами не готовятъ ни какихъ матерій, все безъ исключенія покупное. Изъ шкуръ, добываемыхъ охотой, остяки употребляютъ для себя только зайцевъ и плохой сортъ бѣлки, да и то рѣдко.

Оленьи шкуры покупаютъ.

Обращаетъ вниманіе полное отсутствіе шапки у большинства остяковъ. Зимой и лѣто ходятъ съ ситцевымъ платкомъ на головѣ.

Жилище. Весной и лѣтомъ берестяной шалашъ — чумъ; осенью (съ октября до 20-го декабря) земляной шалашъ; зимою (съ конца декабря, когда начинается пушной промыселъ) — яма въ снѣгу, крытая берестой.

Изъ *ремеслъ* остяки знакомы только съ кузнечнымъ. Желѣзо сырое покупаютъ у русскихъ. Предметы домашняго обихода готовятъ изъ дерева, бересты и кости (рогъ сохатаго).

Соматическія особенности. Въ общемъ, остяки — народъ низкорослый, особенно женщины, но правильнаго тѣлосложенія, худощавы. Цвѣтъ волосъ преимущественно темный, но всѣхъ оттѣнковъ. Мнѣ не приводилось видать только бѣлокурыхъ и красно-рыжихъ (дѣти бѣлокуры очень часто). Есть курчавые съ цѣлою копной волосъ, какъ папуасы, есть и съ совершенно прямыми, какъ у тунгусовъ, волосами. Всѣ мужчины носятъ длинные волосы и большинство *заплетаетъ ихъ въ косу**). Въ старину ношеніе косы было обязательно. Лысыхъ не бываетъ, и это явленіе у русскихъ вызываетъ насмѣшки и остроты со стороны остяковъ.

*) Этому обычая нѣтъ ни у одного изъ другихъ племенъ, обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ.

Борода растетъ скудно (бакъ у большинства нѣтъ), выщипывать и брить или стричь бороду обычая нѣтъ. Усы всегда короткіе и чаще рѣдкіе.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ преобладаетъ свѣтло-карій и карій, но вовсе не рѣдки сѣрый и голубой.

Прорѣзы глазъ — *открытые и горизонтальные*.

Остяки обзываютъ тунгусовъ «косоглазыми», и когда я спросилъ, что это значить, то остякъ пальцами приподнял у себя наружные углы глазъ и сказалъ: у тунгуса вотъ такая рожа!

Форма носа тоже самая разнообразная. Много особей, обладающихъ правильнымъ прямымъ и тонкимъ носомъ, встрѣчаются, хотя не такъ часто, съ орлиными носами, есть и курносые.

Плосконосость другихъ инородцевъ тоже вызываетъ насмѣшливыя замѣчанія.

Я видѣлъ нѣсколько остяковъ, которыхъ по внѣшнему виду всякій отнесетъ къ арійцамъ.

Возникаетъ вопросъ о метисаціи. Относительно прошлаго въ этомъ отношеніи я пока ничего не могу сказать, а въ настоящемъ дѣло обстоитъ такъ. Народностями, соприкасающимися съ остяками, являются тунгусы и русскіе. Такъ какъ слѣдовъ тунгусской крови въ остякахъ совершенно незамѣтно, то объ нихъ я не буду и говорить, укажу только на одно: обмѣна женщинами между этими племенами совершенно не существуетъ.

Русскіе слишкомъ презираютъ остяковъ за нищету и грязь, чтобъ вступать съ ними въ брачныя отношенія (нѣтъ ни одного примѣра). Внѣбрачныя отношенія тоже не благопріятствуются. Бродячимъ остякамъ слишкомъ мало приходится жить вмѣстѣ съ русскими, при томъ въ каждой русской деревнѣ имѣются независимыя женщины.

У остяковъ мало женщинъ, онѣ дѣроги (калымъ отъ 50 до 120 руб.). Добрачныя половыя отношенія строго осуждаются, дѣвушка, имѣющая ребенка, при всемъ избыткѣ жениховъ, рискуетъ не выйти замужъ.

Сами же остяки женятся только на остячкахъ (изъ чужого рода).

Относительно положенія, занимаемаго женщиной, нужно сказать, что оно несравненно лучше, чѣмъ напр. у якутовъ, или качинцевъ.

У остяка жена въ полномъ смыслѣ — товарищъ, безъ совѣта съ которымъ онъ не предприметь ни одного крупнаго дѣла.

Есть, конечно, специально женскія работы: все домашнее хозяйство (очень немногосложное) и перевозка на себѣ нартъ со скарбомъ и припасами во время зимнихъ кочеваній, но это простое раздѣленіе труда, и въ этихъ работахъ нѣтъ ничего унижительнаго. Мужскія отрасли труда, охота и рыбная ловля, доступны и женщинамъ, и среди нихъ есть хорошіе стрѣлки. Единственно, что недоступно женщинамъ — это прямое участіе на офіціальныхъ сходахъ, но это буква закона въ «Положеніи о сибирскихъ инородцахъ».

Дѣтей остяки, какъ женщины, такъ и мужчины очень любятъ, балуютъ ихъ сластями и не въ рѣдкость увидать остяка, нѣжно нявчащаго ребенка. Но большій процентъ смертности падаетъ именно на дѣтей перваго возраста.

Кстати вообще о болѣзняхъ. Наиболѣе распространенными являются ревматизмъ и болѣзни глазъ. Слепыхъ много. И то, и другое результатъ жилищнаго неблагоустройства.

Бракъ. Сравнительно съ другими сибирскими инородцами, остяки въ брачныя отношенія вступаютъ поздно. По обычаю, на это не имѣетъ права не платившій ясака, т. е. имѣющій меньше 18 лѣтъ, а обыкновенно женятся не раньше 20 лѣтъ. Свадебные обряды очень немногосложны. Калымъ — отъ 50 до 120 рублей. Приданое въ обычаѣ, но оно не обязательно. Согласіе на брачное предложеніе должны дать оба родителя. Мнѣ извѣстенъ примѣръ, когда отецъ невесты далъ согласіе, а мать не захотѣла — и бракъ не состоялся. Съ настроеніемъ невесты тоже считаются. Похищенія женщины не существуетъ даже въ намекахъ. Половыя отношенія съ родственниками мужа возбраняются; мои наводящіе вопросы на эту тему вызвали недоумѣніе; снохачество русскихъ трактуется, какъ нѣчто отвратительное: «такъ и собаки не сдѣлаютъ!».

Экзогамія строго выдерживается, при бродячемъ образѣ жизни это создаетъ большія затрудненія при женитьбѣ.

— «У насъ невесту ближе, какъ за 20 станковъ (600 верстъ), не найдешь» — говорятъ остяки.

Это обстоятельство и создало обычай заключать браки на весеннихъ сугланахъ (ярмаркахъ). Вотъ два примѣра.

1) Вдовецъ вздумалъ взять себѣ овдовѣвшую жену своего старшаго брата. Родовичи возмутились и жестоко побили «нечестиваго» человѣка.

2) Крѣпкій еще старикъ, жена котораго одряхлѣла, взялъ себѣ захудалую, уродливую до безобразія дѣвушку. Старика, какъ бывшаго старшину, бить не рѣшились, но всѣ осуждаютъ.

Религіозныя воззрѣнія. О происхожденіи перваго человѣка мнѣ рассказывали слѣдующее: Богъ *) размялъ въ рукахъ кусокъ глины; размявъ, какъ слѣдуетъ, разломилъ на двѣ части; одну часть бросилъ влѣво, она превратилась въ мужчину, другую — вправо: стала женщина.

Есь (богъ, великій духъ; небо) — творецъ вселенной. Въ частности, онъ владыко звѣрей и рыбъ. Вѣтеръ возникаетъ оттого, что *есъ* трясеть полою.

Затѣмъ слѣдуютъ два болѣе сильныхъ духа:

1) на югѣ, въ истокахъ Енисея, гдѣ небо опирается на высокія горы, живетъ *Тѣмамъ* (добрый духъ, женщина), владыка перелетныхъ птицъ. Ея сынъ — богатырь *Каскытъ* — герой длиннаго сказанія о борьбѣ двухъ началъ — добра и зла;

2) на сѣверѣ, на океанѣ живетъ *Хѣсядамъ* (духъ злой, женщина) владыка мятежей, морозовъ и злыхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Ея дѣти, (по другой версіи — подвластные духи) *дѣтотамъ*, наводняютъ тайгу (лѣшіе) и причиняютъ много непріятностей охотникамъ. *Дѣтотамъ* боятся грома, который ихъ убиваетъ, и прячутся отъ него подъ деревья, поэтому молнія бьетъ въ деревья.

Остяки во время грозъ стараются быть на чистомъ мѣстѣ, на полянахъ, чтобы громъ «видѣлъ, что это люди сидятъ, а не *дѣтотамъ*».

Въ давнія времена *дѣтотамъ* пожирали людей, теперь этого нѣтъ. Есть легкое средство избавиться отъ преслѣдованія этихъ духовъ — стоитъ только заговорить по русски **).

*) *Богъ* по остяцки *есъ*. Это же слово значить и *небо*. Образъ мужской, его величаютъ отцемъ. — Огонь — *бокъ*: образъ женскій — мать.

**) Русскихъ между прочимъ остяки называютъ *кыньсъ*, т. е. черти.

Изъ богатырей особенно славенъ *Амба*, онъ совершилъ много подвиговъ, а между прочимъ сдѣлалъ р. Енисей, разрубивъ своимъ топоромъ скалистыя горы.

Множество другихъ духовъ населяютъ вселенную. Сѣдалищемъ души остяки считаютъ желчный пузырь, вѣрнѣе, самую желчь.

О культѣ медвѣдя скажу тоже нѣсколько словъ. Всякій медвѣдь раньше былъ человѣкомъ. Въ медвѣдя превращаются, по смерти, всѣ старики, по истеченіи 7 лѣтъ со дня смерти, мужчины въ самцовъ, женщины въ самокъ. Злой былъ старикъ — злой и медвѣдь. Поэтому медвѣдя зовутъ дѣдушкой. Медвѣдь великій знахарь: онъ знаетъ все и слышитъ, когда люди объ немъ говорятъ, хотя бы за тысячи верстъ, при этомъ очень хорошо слышитъ зимою и совсѣмъ не слышитъ, «когда листьевъ много».

Поднявъ медвѣдя изъ берлоги, ему говорятъ: «Ты не сердись, дѣдушка! Пойдемъ къ намъ въ гости!» — И убиваютъ.

Прежде всего отрѣзаютъ лапы, и по нимъ нашедшій берлогу (хозяинъ) начинаетъ гадать: родственникъ ему этотъ медвѣдь, или нѣтъ. Лапа мечется (какъ монета при игрѣ въ орлянку), и если она упадетъ ладонью вверхъ, то медвѣдь—родственникъ (бабушка, дѣдъ, отецъ, мать).

Голова медвѣдя отдѣляется цѣликомъ и служитъ затѣмъ для особой церемоніи.

Мясо дѣлится между всѣми присутствующими, а шкура поступаетъ нашедшему берлогу.

На шкурѣ медвѣдя спать нельзя — лишишься навсегда успѣха въ охотѣ на медвѣдей.

Тотъ видъ обряда, который существуетъ у другихъ сибирскихъ инородцевъ, подъ названіемъ медвѣжьяго праздника, у остяковъ не существуетъ.

Бѣлка тоже была когда-то человѣкомъ, доказательствомъ чего служитъ то, что у нея подъ мышками голая («какъ у человѣка») кожа. Очень цѣнятся бѣлья и пѣгія бѣлки, ихъ шкурки служатъ талисманами.

Изъ другихъ почитаемыхъ животныхъ нужно указать ящерицу, имѣющую значеніе въ шаманскомъ культѣ. Изображеніе ящерицы очень часто дѣлается на шаманскихъ лопаткахъ (колотушки къ бубнамъ) и на самихъ бубнахъ. Я вспоминаю, что изображеніе ящерицы, дѣлаемое остяками, мнѣ приходилось видѣть и на бубнахъ другихъ

сибирскихъ инородцевъ и чуть ли не въ музеѣ Академіи Наукъ. Ящерица по остячки — *тульнз*.

Заслуживающимъ вниманія явленіемъ въ области шаманизма у остяковъ, мнѣ показалось то обстоятельство, что шаманы имѣютъ степени.

Я еще не такъ богатъ матеріалами, а уже добытые матеріалы по шаманизму еще не такъ строго провѣрены, чтобъ можно было сказать, что это шаманская іерархія, но это нѣчто подобное. Степеней всего пять.

Въ полученіи шаманомъ атрибутовъ служенія существуетъ такая послѣдовательность:

1, лопатка (колотушка) изъ гнилого дерева; 2, лопатка изъ хорошаго дерева; 3, нагрудникъ; 4, шапка; 5, пимы; 6, рукавицы; 7, парка и 8, бубень, новая лопатка и жезль. Все это черезъ извѣстные промежутки времени и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Денежный отчетъ

по экспедиціи къ Енисейскимъ осякамъ за 1905 г.

	По смѣтѣ.		Израсходо-вано.	
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1) Фотографія:				
а) камера, объективъ, штативъ, кассеты, затворъ.	275			
б) пластинки.	100			
в) матеріалы для проявленія, кюветки, фонарь и пр.	25			
		400		437
2) Карточки для словаря, бумага, эстампажн. бумага, карандаши, гипсъ, холсты и т. п.	150		23	
3) Палатка, лодки, брезенты, шуба, бинокль, оружіе, компасъ и т. п.	145		168	
		295		191
4) Проѣздъ до г. Красноярска и пересылка багажа . .		100		95
5) Поѣздки въ Туруханскій край и обратно, разъѣзды на мѣстѣ		325		487
6) Подарки и угощеніе инородцамъ		125		116
7) Содержаніе командироваемаго въ теченіи 9 мѣсяцевъ (апрѣль—декабрь) по 75 р. въ мѣсяць		675	}	1269
8) Содержаніе (полное) 2 остяковъ въ теченіи того же времени, по 50 р. въ мѣсяць		450		
		2370		
9) Добавочно ассигновано.		130		100
		2500		2695

С м ѣ т а

расходовъ, по экспедиціи къ Енисейскимъ осяткамъ въ 1906 г.

	Руб.
1) Ручной аппаратъ на 9×12 (25 р.), пластинки 25 дюж. 13×18 и 5 дюж. 9×12, бумага	100
2) Лодки (150 р.), антропологич. инструменты, вѣсы, бинокль	300
3) Поѣздка въ Туруханскій край, разъѣзды, наемъ рабочихъ, проводниковъ и т. п.	600
4) Подарки и угощеніе инородцамъ	120
5) Содержаніе командимуемаго и двухъ осятковъ въ теченіи года (по примѣру минувшаго года, когда въ среднемъ на это тратилось 140 руб. въ мѣсяць)	1680
	2800

П л а н ъ р а б о т ъ .

Изъ Красноярска отправляюсь на лодкѣ слѣдомъ за льдомъ, т. е. между 15 апрѣля и 10 мая, и плыву до устья Подкаменной Тунгузки. Здѣсь ярмарка, большое скопленіе осятковъ, зимующихъ на Тунгузкѣ и Сымѣ. Во время ярмарки займусь антропометріей, о чемъ уже и условился съ осятками прошлымъ лѣтомъ.

Отсюда спускаюсь внизъ вмѣстѣ съ осятками и плыву до устья Елогуя. Здѣсь вторая ярмарка зимующихъ въ Елогуѣ. Съ этими осятками плыву ниже и вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь изъ нихъ «сажусь на виску», т. е. останавливаюсь на какой либо рѣчкѣ, гдѣ они особымъ способомъ ловятъ рыбу для заготовки порсы. На этомъ я связываю наблюденія падъ жизнью осятковъ съ прошлогодними наблюденіями. Не нуждаясь болѣе въ послѣдовательности наблюденій, оставляю рѣчку и плыву внизъ по Енисею отъ стойбища къ стойбищу и на этомъ пути дѣлаю нѣсколько (въ зависимости отъ средствъ) экскурсій въ стороны по рѣкамъ, рѣчкамъ и на озера. Спускаюсь до Туруханска, изслѣдую Нижне-Инбатскихъ осятковъ, чего я не могъ сдѣлать въ прошломъ году.

Добравшись до Туруханска, поднимаюсь по рр. Турухану и Банхѣ (притокъ перваго) и займусь Байшинскими осятками.

Такимъ образомъ, включая работы прошлаго года, мною будутъ обследованы осятки Сымскіе, Подкаменно-Тунгузскіе, Верхне-Инбатскіе, Нижне-Инбатскіе и Байшинскіе.

Останутся необслѣдованными Тазовскіе остяки, но это предметъ спеціальной поѣздки, и изученіе ихъ не входитъ въ мою программу.

Вернувшись отъ Байшинскихъ остяковъ, снова поднимаюсь вверхъ по Енисею (пароходомъ на буксирѣ, или своими силами въ зависимости отъ средствъ; первое дороже, но несравненно быстрѣе) до Елогуя и поднимаюсь по этой рѣкѣ до осеннихъ стойбищъ.

Вернувшись изъ Елогуя, присоединяюсь къ остякамъ, идущимъ на зимовку на Подкаменную Тунгузку и поднимаюсь съ ними по этой рѣкѣ, съ цѣлью возобновленія послѣдовательности наблюденій, прервавшихся на этомъ въ прошломъ году.

Такимъ образомъ у меня получится нѣчто цѣльное, будетъ зафиксированъ весь рядъ моментовъ жизни остяка отъ весенняго ледохода до осенняго.

Программа работъ остается та же самая, что и въ минувшемъ году.

По примѣру прошлаго года, беру съ собою на зиму тѣхъ же двухъ остяковъ, чтобы закончить съ ними провѣрку и исправленіе текстовъ и другихъ записей.

В. Анучинъ.

Красноярскъ, 4 февр. 1906 г.

Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ калмыцкую степь Астраханской губ. съ 20-го апрѣля по 1-е сентября 1905 года команд. Русскимъ Комитетомъ студента Ф. В. Муромскаго.

18 апрѣля я выѣхалъ изъ Петербурга въ г. Сарепту Саратов. губ., куда и прибылъ 22-го апрѣля. Отсюда я черезъ сѣверную ставку Малодербетскаго улуса проѣхалъ въ южную часть его. Въ ставку южной части я приѣхалъ 30 апрѣля. Ставка находится при с. Элиста (elistā — песчаный) Астраханской губ. Первоначальный планъ поѣздки на р. Манычъ (Манцѣ гол) въ 100 верстахъ къ S. отъ ставки, оказался неосуществимымъ, вслѣдствіе временнаго упраздненія почтоваго движенія въ предѣлахъ улуса; поэтому я рѣшилъ заняться изученіемъ живого языка и быта въ ближайшихъ хотонахъ, находившихся верстахъ въ 15—20 отъ ставки.